Мы проговорили около часа, а затем покинули семейный ресторан. Юрико и я сели на велосипеды, а Нагаи и Тачибана пошли к станции. Было уже темно, и дорога вдоль национального шоссе была залита уличными фонарями.

– Тачибане нравится Нагаи?

Пока я ехал на велосипеде, я спросил об этом Юрико, сидевшую рядом со мной. Я никогда раньше ни с кем не говорил на эту тему, хотя уже некоторое время подозревал, что у неё могут быть чувства к нему.

– Он занимает должность старшего, вот она в нём и заинтересована.

– Правда?

– Она ещё недостаточно серьёзна, так что на этом всё.

– Понятно.

Я не знаю, понял ли я её слова или нет. Я был слишком ленив, чтобы расспрашивать о подробностях, и меня не интересовала личная жизнь Тачибаны, поэтому я решил закончить разговор на этом.

Мы ехали около 20 минут. Машины ехали с шумом, и наши тени, залитые светом многочисленных уличных фонарей, неустойчиво покачивались, как водоросли, дрейфующие в море.

Я расстался с Юрико по дороге домой, и когда я вернулся домой, у входной двери уже горел свет. Коричневые мокасины Идзуми были сложены у порога. Свет также просачивался из двери гостиной. Когда я вошёл, то обнаружил Идзуми сидящей в обеденном кресле.

– Добро пожаловать домой.

– Да, я дома…

Она всё ещё была в школьной форме. Это было как раз то время, когда Идзуми возвращалась домой.

Я поставил свою сумку на пол и извинился.

– Мне жаль. Сегодня мне нужно было кое-куда пойти с другом, и я опоздал.

– Нет, всё в порядке…

– Давай на ужин закажем пиццу?

– Я только за, но не будет ли тётя против?

– Не переживай, я заказываю её время от времени, когда у меня нет времени приготовить ужин. Но существует ограничение в три поставки в месяц.

– О, подожди минутку, у меня кое-что есть…

Идзуми пролистала брошюры, которые были отложены в сторону на краю стола, и вытащила одну, сказав:

– Вот она.

– Брошюра со скидкой.

Это был купон на скидку в десять процентов на несколько видов пиццы.

Мы остановили свой выбор на «Маргарите» со скидкой и написали моей маме: «Можно нам пиццу на ужин?». Она сразу же коротко ответила «Хорошо». Так мы решили заказать большую пиццу на троих и салат.

Прошло несколько минут, пока мы с Идзуми по очереди приняли душ и переоделись в домашнюю одежду. Как только я вылез из ванны, переоделся в шорты и футболку и вошёл в гостиную, зазвонил домофон.

– Да.

Идзуми встала и направилась к входной двери, одетая в серую толстовку с капюшоном поверх своей домашней одежды. Только зачем она крикнула, если снаружи её никто всё равно не услышит.

Звук разговора Идзуми с чересчур дружелюбным курьером был слышен даже в гостиной. Когда Идзуми вернулась, она поставила на стол большую плоскую коробку и открыла её. Увидев внутри маленький пакетик табаско, я вспомнил недавнюю шутку Юрико.

– Боже. Табаско…

– Тебе он не нравится?

– Нет, он мне нравится, когда его используют надлежащим образом.

– Надлежащим образом?

– Да. Я был среди людей, которые использовали его неправильно…

?

Идзуми наклонила голову. Когда я сказал: «Извини, ничего особенного», Идзуми слегка улыбнулась, сняла толстовку и вытащила нож. Сначала она разрезала пиццу на Y-образную форму, а затем разделила на две равные части. Сыр с ножа густо капал и покрывал поверхность ножа из нержавеющей стали.

– Спасибо.

– Не за что.

Я посмотрел на телевизор, который был оставлен включённым, и увидел, что там идёт фильм. Он только начался, и я его знал.

– О, этот фильм.

– Что-то не так?

– На днях мой брат был в восторге от этого фильмма. Я думаю, он даже разместил отзыв о нём на каком-нибудь веб-сайте.

– Правда?

– Да.

Я сел на диван с тарелкой пиццы. Когда я смотрел фильм, я заметил, что Идзуми тоже с интересом смотрит на телевизор.

– Разве тебе там удобно смотреть? Ты можешь сесть на диван.

– Да, но это признак дурного тона…

– Всё в порядке, не волнуйся об этом. Ты, должно быть, устала, раз тебе приходится быть такой осторожной дома.

Когда я сказал это, Идзуми сказала: «Тогда», – с улыбкой на лице, и отошла от стола к дивану со своей тарелкой. Несмотря на то, что это предложил я, моя концентрация на просмотре фильма была нарушена беспокойством за Идзуми, сидящей рядом со мной. Её волосы ниспадали на грудь, а её руки были ужасно тонкими и торчали из довольно коротких рукавов футболки.

Судя по тому, как она смотрела на экран, она не так сильно нервничала, как я. Это заставило меня почувствовать облегчение, но в то же время и некоторое разочарование.

http://tl.rulate.ru/book/70428/2437494